

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-4544
Дело № А40-344090/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20.07.2021

Резолютивная часть определения объявлена 14.07.2021

Полный текст определения изготовлен 20.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,
судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аконит» на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2020 по делу № А40-344090/2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по тому же делу по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Аконит» к Федеральному государственному казенному учреждению «Управление лесного хозяйства и природопользования»

Министерства обороны Российской Федерации о взыскании убытков в размере 29 508 824,80 рубля.

В заседании принял участие представитель федерального государственного казенного учреждения «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации - Храмцов А.А.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Четвертого арбитражного апелляционного суда в судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Аконит» - Филипенко А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, между обществом с ограниченной ответственностью «Аконит» (г. Чита; далее – заявитель, общество, истец, исполнитель) и Федеральным государственным казенным учреждением «Управление лесного хозяйства и природопользования» Министерства обороны Российской Федерации (далее – учреждение, ответчик) заключен государственный контракт от 10.06.2016 №7/ГК (далее – контракт) по переработке давальческого сырья (древесины) в твердое топливо (дрова топливные) с доставкой до грузополучателей – воинских частей.

В соответствии с пунктом 2.1 контракта предметом контракта являются выполняемые исполнителем (обществом) работы по изготовлению товара (дрова топливные) из сырья заказчика (учреждения) для нужд Министерства обороны Российской Федерации, доставке и сдачи товара в адрес грузополучателей в соответствии с требованиями, установленными контрактом.

Контрактом предусмотрена обязанность заказчика передать исполнителю сырье (древесину) через представителей заказчика (лесничества - филиалы учреждения). При этом исполнитель обязался изготовить из полученного сырья товар и передать его грузополучателям (пункты 3.2.1 и 3.2.2 контракта).

Согласно пункту 3.4.1 контракта заказчик обязан передать исполнителю сырье (древесина) для изготовления товара, осуществить приемку товара, соответствующего требованиям и условиям контракта, принять выполненные работы по изготовлению товара.

В соответствии с пунктом 4.1 контракта, цена контракта составляет 59 800 000 рублей, а цена за единицу выполненных работ по изготовлению и доставке единицы товара – 2 300 рублей.

При технической невозможности своевременной передачи исполнителю сырья заказчик должен уведомить об указанных обстоятельствах исполнителя. При наличии возможности исполнитель получает право изготовить товар и доставить его до грузополучателей из собственного сырья; при восстановлении технической возможности заказчик передает сырье в счет использованного исполнителем (пункт 6.5 контракта).

20.06.2016 общество получило от учреждения аванс в сумме 8 970 000 рублей.

В дальнейшем истец обратился к представителям ответчика – Читинскому лесничеству, Хабаровскому лесничеству, Амурскому лесничеству, Камчатскому лесничеству для получения сырья (письма от 12.07.2016 № 111/16, от 11.07.2016 № 110/16, от 11.07.2016 № 110/16).

Общество получило ответы указанных лесничеств, в соответствии с которыми давальческое сырье (древесина) отсутствует, обеспечить работы по контракту не представляется возможным.

Таким образом, учреждение не выполнило должным образом свои обязательства по предоставлению древесины, контракт был исполнен заявителем за счет использования собственного сырья.

В дальнейшем между обществом и учреждением возникли разногласия по оплате работ, что, в свою очередь, привело к инициированию ряда судебных процессов.

При рассмотрении дела № А40-63178/2017 Арбитражного суда города Москвы суд установил, что просрочка исполнения контракта произошла по вине учреждения.

Учреждением, как указал суд, не были исполнены обязанности по предоставлению сырья, что, в свою очередь, привело к нарушению условий контракта обществом, которое правомерно воспользовалось правом на изготовление товара из своего сырья с последующей его компенсацией, так как это предусмотрено контрактом и соответствовало его условиям в случае невыполнения заказчиком своих обязательств.

При рассмотрении указанного дела суд пришел к выводу об отсутствии основания для взыскания с общества в пользу учреждения неустойки по контракту.

Факт выполнения работ и использования 20 687,36 кубометров собственного давальческого сырья обществом установлен решением Арбитражного суда города Москвы от 20.06.2017 по делу № А40-35164/2017, с учреждения также взыскана сумма основного долга по контракту.

При рассмотрении дела № А40-126885/2019 истец указывал на то, что общее количество давальческого сырья, не переданного учреждением в порядке осуществления взаиморасчетов по контракту, составляет 22 699, 096 кубометров древесины. Данный объем сырья подтвержден судебными актами по делу № А40-126885/2019.

Между тем суды при рассмотрении указанного дела отказали обществу в удовлетворении иска о предоставлении учреждением в пользу общества 22 699, 096 кубометров древесины, так как возврат исполнителю использованных при производстве работ материалов контрактом не предусмотрен, следовательно, как указали суды, истец выбрал ненадлежащий способ защиты.

Кроме того, суды указали на то, что заявитель использовал право на переработку древесины из собственных объемов без ссылки на техническую невозможность по своевременному вывозу сырья из мест складирования, что противоречит пункту 6.5 контракта, следовательно, получив сообщения об отсутствии давальческого сырья, самостоятельно на свой страх и риск продолжил выполнение государственного контракта в отсутствие соответствующих указаний учреждения.

Общество, полагая, что стоимость израсходованных им на выполнение контракта собственных материалов должна быть возмещена на общую сумму 29 508 824, 80 рубля, обратилось в суд с исковым заявлением по настоящему делу о взыскании с учреждения убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, указывает на наличие оснований для удовлетворения заявленных требований, просит отменить принятые по делу судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 16.06.2021 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Суды, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, указали на то, что, исходя из буквального толкования

пункта 6.5. контракта, право на использование собственных объемов древесины возникает у исполнителя только при фактическом наличии сырья у заказчика и, одновременно, в случаях технической невозможности по своевременному вывозу фактически имеющегося сырья из мест складирования, следовательно, такая техническая невозможность должна быть документально подтверждена и засвидетельствована сторонами контракта. При этом исполнитель использовал право на переработку древесины из собственных объемов без ссылки на техническую невозможность по своевременному вывозу сырья из мест складирования, что является нарушением пункта 6.5 контракта.

В переписке между заказчиком и исполнителем нет указаний на техническую невозможность по вывозу сырья из мест хранения.

По мнению судов, в нарушение положений статьи 716 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) заявитель не приостановил исполнение работ в связи с невозможностью исполнения их в установленный срок, а продолжил использовать собственное сырье и привлекать для исполнения контракта третьих лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса).

Принцип добросовестности относится к основным началам гражданского законодательства, а положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с его основными началами, закрепленными в статье 1 названного Кодекса (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны (пункт 1 указанного Постановления Пленума).

При рассмотрении настоящего дела суды, как было указано выше, пришли к выводу, в соответствии с которым заявитель использовал право на переработку древесины из собственных объемов без ссылки на техническую невозможность по своевременному вывозу сырья из мест складирования, что является нарушением пункта 6.5 контракта, то есть действовал на свой страх и риск вопреки условиям контракта, что, по их мнению, может являться доказательством недобросовестного и неразумного поведения.

Между тем в настоящем случае сторонами заключен контракт, в соответствии с которым общество должно получить плату за исполнение своих обязанностей, следовательно, контракт является возмездным договором (пункт 1 статьи 423 Гражданского кодекса).

Несоблюдение принципа возмездного исполнения в тех случаях, когда такое исполнение предполагается из содержания договора и норм закона, приведет к незаконному обогащению одного лица и произвольному лишению собственности (имущества, денежных средств) другого лица.

Нормы международного и национального права предусматривают защиту собственности физических и юридических лиц, при этом право собственности является одним из основных прав, гарантированных каждому. Произвольное лишение имущества, находящегося в собственности физического или юридического лица, недопустимо; оно возможно лишь в тех случаях, которые прямо предусмотрены нормами международного права или национального законодательства, и при этом имеет перед собой строго определенную частную или публичную цель. Такой подход к понятию и защите права собственности и имущественных прав закреплен статьей 17 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), статьей 1 Протокола № 1 от 20.03.1952 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод

(заключена в городе Риме 04.11.1950) и статьей 35 Конституции Российской Федерации.

В настоящем случае судами установлено, в том числе судебными актами по делам № А40-35164/2017, А40-63178/2017, А40-126885/2019, имеющим преюдициальное значение для настоящего дела, что общество изготовило дрова из собственного сырья, дрова приняты потребителями (воинскими частями) и использованы ими в своей деятельности.

Между тем баланс имущественных прав сторон не восстановлен судами: обязательства общества были исполнены, однако учреждение, фактически воспользовавшись результатами такого исполнения, оплату не произвело, что, в свою очередь, свидетельствует о нарушении принципа возмездности исполнения и обогащении заказчика.

При этом суды, ссылаясь на недобросовестное поведение заявителя, не дали надлежащей оценки указанным действиям заказчика, а также обстоятельствам, на которые ссылался заявитель.

Общество указывало судам на получение представления военной прокуратуры Биробиджанского гарнизона, писем военной прокуратуры Читинского гарнизона, в которых содержались требования о немедленном исполнении обязательств, установленных контрактом; в противном случае органы военной прокуратуры указывали на наличие оснований для привлечения заявителя к предусмотренной действующим законодательством ответственности ввиду неполучения топлива воинскими частями.

Вместе с тем указанные доводы должны были быть изучены судами, поскольку могут свидетельствовать о том, что общество было вынуждено приступить к исполнению контракта, так как учреждение, направляя соответствующие письма заявителю и жалобы в органы военной прокуратуры, а затем отказываясь от оплаты сырья, действовало недобросовестно и фактически создало ситуацию, при которой заявитель не мог не приступить к исполнению обязательств по контракту, рискуя, в противном случае, оказаться

привлеченным к ответственности органами военной прокуратуры, что, в свою очередь, повлекло бы неблагоприятные последствия для него как субъекта предпринимательской деятельности в целом.

Кроме того, необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21.12.2011 № 30-П указал на то, что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

При рассмотрении настоящего дела суды указали на то, что учреждение предлагало обществу принять древесину для компенсации использованных объемов сырья.

Однако суды не приняли во внимание, что общество обращалось с соответствующим требованием к учреждению. При рассмотрении дела № А40-126885/2019, как было указано выше, суды отказали обществу в удовлетворении иска о предоставлении учреждением в пользу общества 22 699, 096 кубометров древесины с указанием на то, что возврат исполнителю использованных при производстве работ материалов контрактом не предусмотрен, следовательно, истец выбрал ненадлежащий способ защиты.

В настоящем случае суды не учитывали, что обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А40-126885/2019, имеют преюдициальное значение для правильного разрешения настоящего спора. Фактически суды дали иную оценку доказательствам по настоящему делу без учета оценки, данной судами тем же доказательствам по ранее рассмотренному делу, в котором участвовали те же лица.

Между тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.05.2005 № 225/04 указал на то, что иная оценка судами доказательств по делу без учета оценки, данной судами тем же

доказательствам по ранее рассмотренному делу, в котором участвовали те же лица, противоречит части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отметить, что допущенные при рассмотрении настоящего дела судами существенные нарушения норм процессуального права привели к ситуации, при которой заявитель, исполнивший обязательства по контракту в полном объеме, фактически оказался лишен права на судебную защиту.

С учетом ранее принятых судебных актов по делам № А40-35164/2017, А40-63178/2017, А40-126885/2019, подача иска по настоящему делу являлась, вопреки выводам судов, надлежащим способом защиты прав истца, однако факт отсутствия оценки ряда доказательств и игнорирование обстоятельств, имеющих преюдициальное значение, привели к необоснованному отказу в удовлетворении требований общества.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, нарушающие право собственности заявителя и его право на судебную защиту, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть факт исполнения обществом обязательств по контракту, принятие учреждением результатов соответствующих работ. Необходимо учитывать обстоятельства, установленные при рассмотрении дел № А40-35164/2017, А40-63178/2017, А40-126885/2019, а также дать оценку документам органов военной

прокуратуры, представленным обществом, восстановить баланс прав сторон, вынести мотивированные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2020 по делу № А40-344090/2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин